

АФРИКА: КОНТИНЕНТ ДЕРЕВЕНЬ

В современных условиях, как подчеркивал в Отчетном докладе на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, «борьба за национальное освобождение во многих странах стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических». Одной из важнейших форм наступления сил национального и социального освобождения на господство империализма стала борьба за глубокие и прогрессивные аграрные преобразования, за последовательное решение такого сложного вопроса, затрагивающего судьбы многомиллионных масс крестьянства, как вопрос о земле. Именно в аграрной области процесс радикальной перестройки отсталых общественных отношений, в конечном счете на некапиталистической основе, протекает в чрезвычайно трудных условиях, в обстановке давления неокOLONиалистских сил и внутренней реакции. Но на этом тяжелом пути независимыми антиимпериалистически настроенными государствами Азии и Африки уже достигнуты первые серьезные успехи, найдены удачные решения, накоплен значительный опыт.

В Африке наших дней крестьянство составляет гигантское большинство населения и аграрные проблемы там стоят с исключительной остротой. Не случайно этот континент называют — хотя, быть может, и не совсем точно — «континентом деревень». Редакция нашего журнала публикует тематическую подборку, посвященную современному положению африканской деревни, борьбе старого и нового в жизни крестьян самого богатого и самого обездоленного материка нашей планеты.

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ:

СЕГОДНЯ центральный вопрос революционного процесса в Азии и Африке — это вопрос о позиции крестьянства, составляющего там большинство населения, — говорил товарищ Л. И. Брежнев на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 года. — Крестьянство этого района мира — могучая революционная сила. Но это, как пра-

вило, стихийная сила, со всеми вытекающими отсюда колебаниями, со всеми противоречиями в идеологии и политике. Да иначе пока и быть не могло, так как подавляющая часть крестьян до сих пор живет там в условиях чудовищной нищеты и несправедливости, непреодоленных феодальных, а подчас и дофеодальных отношений».

Еще никогда прежде в таком масштабе не вставал вопрос о

преобразованиях на прогрессивных началах обществ с сильными, докапиталистическими и даже дофеодальными родо-племенными пережитками, как это имеет место при решении аграрных проблем в молодых афро-азиатских государствах.

По-особому стоит вопрос о путях достижения союза рабочего класса и крестьянства или — для тех стран, где еще не сложился

рабочий класс,—союза революционно-демократического режима и крестьянства. Осуществить такой союз не просто. Не случайно распространено в ряде африканских стран противопоставление крестьянству рабочего класса, попытки выдать всех работающих по найму, в том числе пролетариат, за эксплуататоров деревни. Тем не менее там, где уже развернулась индустриализация, рабочее движение «третьего мира» завоевывает серьезные позиции и в борьбе за крестьянство. «Союз рабочего класса и крестьянства,—отмечал товарищ Л. И. Брежнев на Совещании компартий,—позволит довести до конца национально-освободительные революции, полностью ликвидировать наследие колониализма, сделать движение к социализму более уверенным и целеустремленным».

Однако каким образом укрепить союз революционно-демократического режима и крестьянства? В разных условиях эта проблема решается по-разному. В странах Тропической Африки, где нет земельного голода, основной акцент делается на то, чтобы по возможности облегчить жизнь крестьянина, причем не в каком-то неопределенном будущем, а уже сегодня, сейчас. Крестьянин ждет реальной помощи от государства, помощи кредитами, семенами, сельскохозяйственным инвентарем; помощи в строительстве колодцев и других источников воды, в проведении мелиорации, в прокладке дорог. Известно, что даже при наличии огромных массивов свободных земель многие крестьяне из-за отсутствия сель-

сторону революционной демократии.

В ряде африканских стран, в том числе прогрессивной ориентации, уже первые серьезные шаги на пути к решению аграрно-крестьянского вопроса затруднены наличием феодального или крупнокапиталистического землевладения иностранных поселенцев. Ликвидация этого типа землевладения необходима для социально-экономического прогресса деревни. Другое дело, что не всегда для этого созрели объективные условия. Но это уже вопрос скорее тактический, чем стратегический.

Следует также подчеркнуть, что наличие свободных земель в ряде молодых государств вовсе не исключает возможности перераспределения ныне обрабатываемых площадей. Дело в том, что пустующие земли во многих случаях находятся в неблагоприятных климатических зонах, вдали от населенных пунктов, от главных дорог, и их освоение требует больших капиталовложений.

Если говорить о странах Тропической Африки, то здесь решение аграрного вопроса неотделимо от общинного землевладения. Общинный уклад, в большей или меньшей степени подточенный развитием экспортных культур, товарно-денежных отношений вообще, тормозит социально-экономический прогресс в деревне, консервирует разделение крестьянства на многочисленные замкнутые ячейки по этническим, языковым, религиозным и прочим признакам, служит питательной средой для сохранения трайбо-

ма, взаимопомощи; у общинников отсутствует присущее крестьянам стремление к частному владению землей. Во-вторых, где, казалось бы, легче, как не в кооперативе или госхозе, преодолеть свойственную крестьянам косность, привычку полагаться на методы обработки почвы, которыми пользовались их давние предки 100, 300, а может быть, 500 и больше лет назад! Ведь это факт, что распространенное в Африке белковое голодание нередко является следствием не недостатка продовольствия, а привычки питаться однообразной, бедной белками пищей. Вот что, например, пишет по этому поводу большой знаток африканской действительности, французский ученый коммунист Жан Сюре-Каналь: «Крестьянину трудно понять, что может быть иное общество, чем то, которое он знает, а еще труднее допустить, что оно может быть лучшим».

Однако на практике все гораздо сложнее. Производственная кооперация, если говорить о ее массовом характере, требует определенных предпосылок — прежде всего кадров специалистов, материально-технической базы, значительных финансовых средств, чего, как мы знаем, нет сегодня у молодых государств. Ведь нельзя же всерьез рассчитывать на то, что созданный на нынешней технической базе — мотыга, примитивное подсечно-огневое земледелие — кооператив сможет показать реальные преимущества коллективного труда перед индивидуальным!

Любая новая форма хозяйствования должна быть понята и

ПОИСКИ И РЕШЕНИЯ

А. КИВА

Кандидат исторических наук

скохозяйственного инвентаря и тяглового скота в состоянии обработать лишь небольшие наделы. Например, из 393 тысяч малийских хозяйств размеры 102 тысяч не превышают гектара.

Отсутствие свободных средств у молодых государств, конечно, затрудняет оказание нужной помощи деревне. Но эта помощь, на наш взгляд, один из реальных путей завоевания крестьянства на

лизма, разного рода предрассудков и предубеждений.

На смену общинному землевладению должна прийти новая форма хозяйствования. Многие считают, что ею должны стать кооперативы на базе общины. Речь, разумеется, идет о странах социалистической ориентации. Такой подход к общине не лишен логики. Во-первых, в общине существуют традиции коллективиз-

принята самими крестьянами, а не насильственно навязана им сверху. Крестьяне должны иметь побудительные мотивы для того, чтобы бороться за ее реализацию, — у коллективного хозяйства всегда найдутся противники. Другими словами, необходимо существование в деревне социальных сил, кровно заинтересованных в создании кооператива, функционирующего на социалистических прин-

циях. В странах с выраженным классовым расслоением в деревне такими силами являются безземельные и малоземельные крестьяне, батраки, сельскохозяйственные рабочие. А в районах распространения общинного землевладения такие силы, по-видимому, еще только складываются.

В конечном итоге при активной роли правящей партии и государственного аппарата всегда можно добиться организации нескольких десятков, а то и сотен производственных кооперативов на базе общины, можно снабдить их сельскохозяйственным инвентарем, оказать им другие виды помощи, в том числе кредитами. Однако и в этом случае, как показывает опыт некоторых стран, кооперативы иной раз оказываются нежизнеспособными. В чем причина?

Причину часто ищут где угодно, только не в самой объективной действительности. Указывают на применение принудительных мер в ходе создания кооперативов, на недооценку материальных стимулов и некоторые другие факторы субъективного порядка. Все это верно, но это еще не полное объяснение. Главная причина, думается, состоит в том, что не только слаба материально-техническая база, но и сами общинники еще не готовы к восприятию высшей формы кооперации — коллективных хозяйств. Те авторы, которые, безоговорочно ссылаются на классиков научного социализма, допускавших возможность трансформации русской общины на социалистических принципах, очевидно, игнорируют один очень существенный момент: африканская община является атрибутом родо-племенного общества с присущим этой формации определенным уровнем сознания, психологическим складом. То, что современная африканская община испытала на себе многостороннее влияние чуждых ей факторов политического, экономического и идеологического характера, коренным образом не меняет положения. Патриархальная община сумела сохраниться до наших дней потому, что за многие века выработала устойчивый механизм самовоспроизводства, что постоянно противилась и противится любым новым веяниям. Коллективные или любые иные формы хозяйствования, навязанные сверху, общинная верхушка стремится интегрировать, приспособить к своим интересам.

Общинная собственность на землю обычно считается безус-

ловным плюсом в плане социалистического переустройства деревни. Но верно ли это? Не скрывается ли за этим отсутствие прочных хозяйственных навыков, экономности, бережливости, стремления к расширению хозяйства, обычно свойственных крестьянству? Во всяком случае замечено, что лучшими членами кооперативов являются не общинники, а крестьяне, имевшие опыт самостоятельного хозяйствования.

«В противоположность тому, о чем говорили многие африканские лидеры, — заявляет шведский ученый Горан Хюден, — традиционная община стала скорее мешать, чем содействовать развитию современного кооперативного движения. Группа, которая в сельской местности обычно живет и работает вместе изо дня в день, как правило, слишком малочисленна, чтобы стать основой для современного кооператива. Объединенная же с другими подобными группами в более широкую единицу, она обнаруживает свою главную отрицательную черту — негибкость». Это заявление, по всей видимости, близко к реальности.

Возникает вопрос: если патриархальная община сковывает развитие производительных сил, а незрелость объективных и субъективных факторов не позволяет реконструировать ее на некапиталистических принципах, то что же делать? Ждать их вызревания? Но как долго? 10, 20, а может, 50 лет? И вот образуется замкнутый круг, по которому уже не один год вращается вопрос об общине. Признается ее архаичность, историческая обреченность, но в то же время выражается надежда на возможность ее социалистического переустройства. А тем временем имманентные законы общины делают свое дело — разрушают ее фундамент камень за камнем. Но разрушают стихийно, жестоко, не щадя ни отрицательных, ни положительных ее ценностей. Можно ли считать это наилучшим решением?

Думается, перед сельской общиной в настоящее время открыты в основном два пути: либо стихийный ее распад, как это было у других народов (путем выделения кулацкой прослойки, с одной стороны, и обезземеливания значительной массы крестьян, с другой), либо проведение реформы сверху, нацеленной на закрепление земельных участков за отдельными семьями и на ликвидацию основы докапиталистической эксплуатации рядовых об-

щинников родо-племенной верхушкой. Это тоже будет означать развитие мелкотоварного производства, но такое развитие, которое происходит в наиболее демократических формах и контролируется революционно-демократическим государством.

Разумеется, этот путь еще не приведет к подлинному решению аграрно-крестьянского вопроса. Но он явится одним из необходимых звеньев в решении этой чрезвычайно сложной проблемы. Современные крупные социалистические сельские хозяйства вряд ли могут возникнуть непосредственно на базе родо-племенной общины!

Возможен, вероятно, и третий путь развития общины — это появление какой-то оригинальной переходной формы коллективного хозяйствования. В этом смысле большой интерес представляют танзанийские деревни «уджамаа», которые, с одной стороны, нельзя считать сугубо производственными кооперативами, а с другой стороны, нельзя отождествлять и с общиной, поскольку они создаются путем сселения в компактную деревню многих больших семей. Они могут сыграть историческую роль в деле постепенного подвода крестьянских масс к социалистическим формам хозяйствования. Кстати сказать, для государств некапиталистического развития этот путь аграрных преобразований был бы более предпочтителен, поскольку он с самого начала создал бы широкую социальную опору прогрессивному режиму в сельской местности при условии быстрого развития производительных сил в деревне.

Итак, мы видим, что первые шаги в решении аграрно-крестьянского вопроса далеко не во всех странах социалистической ориентации сводятся к наделению земель крестьян, а создание материальной опоры некапиталистическому развитию в деревне на данном этапе не равнозначно кооперированию крестьянства. Главное направление аграрных преобразований в нынешних странах социалистической ориентации, по крайней мере в Тропической Африке, состоит, по нашему мнению, в развитии простейшей кооперации и постепенном создании объективных и субъективных предпосылок для последующего производственного кооперирования и развертывания широкой сети государственных хозяйств. Те многие производственные кооперативы и госхозы, которые уже функционируют или только соз-

даются в молодых государствах, следует, безусловно, приветствовать. Независимо от степени своей рентабельности, они служат важным аккумулятором опыта, школой подготовки кадров и — в случае их хорошей работы — образцом для подражания.

Следует ожидать, что задача массового производственного кооперирования встанет в повестку дня на более позднем этапе некапиталистического развития, при переходе непосредственно к социалистическим преобразованиям. Именно в такой последовательности решался аграрно-крестьянский вопрос в Монгольской Народной Республике.

Конечно, абсолютизация здесь неуместна. Возможно, окажется целесообразным создание уже на данном этапе в том или ином молодом государстве относительно широкой сети госхозов и даже производственных кооперативов, например, на землях, принадлежавших европейским поселенцам. Всех вариантов заранее предусмотреть нельзя. Тем не менее важно установить какие-то определенные закономерности решения аграрной проблемы в различных условиях. Опыт показывает, что всякое забегание вперед в деле социально-экономических преобразований на некапиталистическом пути неизбежно оборачивается малыми или крупными поражениями. Нередко происходящие в молодых государствах попытки перескакивания через естественные этапы развития, игнорирования реальной действительности заставляют революционеров еще и еще раз перечитывать слова В. И. Ленина об опасности искусственного подталкивания революции. «Для настоящего революционера, — предупреждал он, — самой большой опасностью, — может быть, даже единственной опасностью, — являются преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов»¹.

Вместе с тем время не ждет. Во многих странах Азии и Африки нарастающим темпом идут глубокие социальные изменения. Среди них — на одном из первых мест — решение такого сложного вопроса, затрагивающего судьбы многомиллионных масс крестьянства, как вопрос о земле, о преобразовании сельского хозяйства на новых началах.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 223.

ПОЗОРНАЯ ПОЗИЦИЯ ПЕКИНА

События на полуострове Индостан и занятая по отношению к ним позиция китайских руководителей вызвали осуждение общественности многих афро-азиатских стран.

Различные газеты и журналы высказали мнение, что главной причиной обострения обстановки в Индостане явилось подавление военным режимом Яхья Хана демократических прав населения Восточной Бенгалии, причем немалую ответственность за возникший военный конфликт несут правительства США и КНР. В газетах подчеркивалось, что, закрывая глаза на страдания 75 миллионов бенгальцев, руководители США и правящая верхушка в Пекине непрерывно наращивали поставки вооружения Исламабаду, подталкивая тем самым пакистанских генералов на путь военных авантур.

«Китайские лидеры, — писала мадрасская газета «Хинду», — не проявили никакого сочувствия к беженцам, которые были вынуждены бросить свои дома, спасаясь от террора пакистанской армии. В то же самое время они поставляли Исламабаду оружие, использовавшееся против борцов за свободу».

«Китайское правительство, притязающее на роль защитника угнетенных народов и основателя народной демократии, — подчеркивала непальская газета «Новин хабар», — на деле является близким союзником США в наступлении против народа Бангладеш».

Проанализировав выступления китайских делегатов в ООН, представители афро-азиатских стран пришли к выводу, что внешняя политика Пекина направлена на установление господства над другими народами и наносит вред интересам развивающихся государств, отмечала бейрутская газета «Аш-Шааб». В качестве примера, подтверждающего этот вывод, газета привела позицию маоцзедуновских дипломатов в вопросе о положении на полуострове Индостан. Все это, подчеркивалось в статье, наводит многих представителей развивающихся стран на мысль о том, что действия Пекина практически не отличаются от действий империалистов США, не считающихся с интересами народов.

Цейлонский еженедельник «Форвард» осудил в редакционной статье Китай за враждебное отношение к национально-освободительному движению народа Бангладеш, за позицию, занятую китайским руководством в связи с военным конфликтом на полуострове Индостан. Китай, отмечала газета, стремится к дальнейшему обострению конфликта.

Хотя китайские лидеры на словах выступают против империализма, в действительности они исподтишка поддерживают сторонников войны и агрессии. Это еще раз подтверждено позицией представителя КНР в ООН по индо-пакистанскому вопросу, писала газета «Унэн» — орган ЦК Монгольской народно-революционной партии и правительства МНР в статье под названием «Чьи же интересы защищают китайские руководители?»

Известно, отмечала далее газета, что социалистические страны, в первую очередь Советский Союз, вместе с прогрессивными народами мира на протяжении более чем двадцати лет последовательно и принципиально боролись за восстановление законных прав КНР в ООН с тем, чтобы дать возможность КНР принять активное участие в деле укрепления мира и ослабления международной напряженности.

Однако позиция, с которой выступают представители КНР, писала в заключении «Унэн», показала, что нынешнее китайское руководство использует членство КНР в международной организации против интересов миролюбивых народов, в угоду собственным великодержавным шовинистическим гегемонистским устремлениям.